

Соб. музей ТТХ,
1970, 14 мая

С. Образцов (Москва)

В ЕЛИКОЛЕПНАЯ формула, что человек, живущий в обществе, не может быть свободен от общества, относится и к нам. Мы, живущие среди других видов искусств, также не можем быть свободными от их влияния. А они очень разные.

Разве может быть нам безразлично, когда благородное дело театра смазывается «голубым огоньком» телевидения. Сумма «голубых

огоньков», на мой взгляд, — просто «университет» безвкусицы!

Как же это может совместиться в нашем с вами искусстве?! Вот Марецкая. Я берегу в своем сердце ее Машеньку как драгоценность, потому что это было явление, образ удивительной чистоты и благородства. Вот Уланова. Я ношу в своем сердце и никогда не вырву из него ее Джульетту.

Как может быть, что прекрасные,

удивительно созданные ими роли видели только тысячи, а концентрат безвкусицы и штампа в один вечер получают 10—15 миллионов!

Одновременно с этим на экранах телевизоров возникает «Кола Брюньон» — великолепный, благородный, чистый. И тогда я начинаю гордиться нашей с вами профессией. Или «Бедная Лиза»! Ленинградская передача — настоящее произведение искусства!

Не могу разделить деятельность С. Гиацинтовой, М. Жарова на театр и кино. Убежден, что Олег Ефремов, присутствующий здесь, всегда — и на телевидении, и в кино — будет нести свое благородство, честность и талант.

Мы не можем не обращать внимания на взаимопроникновение разных видов зрелищных искусств. Мы не можем обойтись без творческих встреч и дискуссий. Мы должны протянуть руки нашим соратникам в смежных искусствах.